

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

В. И. Капусткин

канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Современная международная валютная система (МВС) представляет собой результат 150-летней эволюции и смены целого ряда этапов, множества кризисов и неоднократного пересмотра основополагающих и фундаментальных принципов и смены лидерства среди ведущих валют. Современный этап развития МВС характеризуется рядом проблем, вызванных как глобальным финансовым и экономическим кризисом 2008—2009 гг., так и низкой эффективностью ее главного регулирующего института, Международного валютного фонда (МВФ), долговым кризисом в зоне евро, а также недовольством ряда стран своим положением в рамках МВС. Все это требует поиска путей модернизации и реформирования данной системы.

О необходимости реформирования МВС неоднократно говорилось еще задолго до кризиса 2008—2009 гг. Всегда хватало и недовольных своим положением стран, видевших корни своих бед и проблем в несовершенстве механизмов регулирования валютных отношений на глобальном уровне. Так, кризис 1997 г. вызвал волну критики МВФ и всей сложившейся к тому времени МВС со стороны пострадавших азиатских стран. Правительства Малайзии и Таиланда официально заявили, что падение курсов национальных валют этих стран (рингит-ти и бата соответственно) и последовавший за этим финансовый кризис были спровоцированы давлением МВФ, потребовавшего от этих стран отказаться от фиксированного режима валютного курса¹. Серьезная критика действий МВФ неоднократно раздавалась и со стороны правительств большинства стран с переходной экономикой. Достаточно вспомнить, что аналогичная критика в адрес МВФ как главного института МВС раздавалась в ходе каждого валютного или финансового кризиса второй половины XX — начала XXI в.

Мировой финансовый и экономический кризис 2008—2009 гг. выступил катализатором резкого усиления критического отношения к сложившейся системе регулирования глобальной финансовой системы. Начало глобальному кризису положил кризис на ипотечном рынке США, обрушивший впоследствии весь финансовый рынок страны и приведший к банкротству ряда лидеров национальной экономики. В условиях глобализации кризис неизбежно выходит за границы США и быстро распространяется на другие страны и регионы, ряд из которых столкнулся с проблемами даже большими, чем те, с которыми столкнулись американцы. При этом все понимали, что кризис был спровоцирован си-

¹ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1999/06/aghevli.htm>; http://www.ifg.org/imf_asia.html

туацией в США, игравших центральную роль в МВФ и всей МВС. Общепринятая мораль основывается на необходимости если не наказания, то по крайней мере критического подхода к виновнику всеобщих бед.

Другая важнейшая причина, требующая реформы МВС, связана со всеобщим разочарованием прежними порядками и традиционными институтами со стороны абсолютного большинства стран мира. Раз МВФ, Всемирный банк и другие институты регулирования МВС оказались неспособны предотвратить кризис и минимизировать его последствия, то необходимо изменить систему управления этими институтами, причем степень такого изменения могла быть столь значительной, что это могло означать расформирование привычных институтов или по крайней мере очень серьезное реформирование системы их управления¹.

Пожалуй, еще более значительной причиной реформирования МВС было недостаточное отражение в существующей системе ее управления тех изменений, которые претерпела мировая экономика в последние десятилетия XX и в начале XXI столетий. Возросшая роль развивающихся и переходных экономик в мировом производстве, торговле, на финансовых рынках и особенно по размерам официальных валютных резервов никак не повлияла на возможность этих стран более активно участвовать в управлении регулирующими институтами МВС. Их место по-прежнему находилось на задворках.

Примером такого положения может служить система управления главным институтом регулирования МВС, а именно МВФ. Система управления Фонда построена на взвешенном принципе распределения голосов, основанном на квотах (взносах) стран-членов. Размеры квот определяются по специальным формулам, учитывающим в первую очередь размер ВВП страны, а также ряд других показателей (открытость экономики, экономическая изменчивость и международные валютные резервы). Учет каждого из указанных критериев осуществляется слишком по-разному. Так, весовой коэффициент размера ВВП страны составляет 50%, а на долю ее международных валютных резервов приходится лишь 5%, т. е. в 10 раз меньше². Указанный разрыв в значимости показателей выглядит излишне серьезным. Ведь именно за счет валютных резервов любая страна может предоставить средства для МВФ, и соответственно данный показатель должен оказывать более существенное влияние на размер взноса страны по квоте. Можно предположить, что многие крупнейшие акционеры Фонда не слишком настроены на масштабное увеличение значимости данного показателя. Ведь среди пятерки стран — крупнейших держателей квот лишь Япония входит в первую десятку стран, обладающих наибольшими по размерам валютными резервами. При этом до 2008 г. распределение квот, а значит, и голосов не претерпевало сколько-нибудь значительных изменений, оставляя абсолютное большинство за развитыми странами Запада³.

Необходимость реформы действующей системы распределения квот, голосов и в целом расстановки сил в Фонде назрела еще до кризиса 2008—2009 гг., но кризис с еще большей очевидностью показал, что изменения требуются незамедлительно. Мировой кризис стал своего рода рубежом, за которым последовали уже не просто отдельные критические высказывания и пожелания, а принятие согласованных решений, призванных изменить ряд важных конструкций в системе регулирования МВС. Встречи на уровне «Большой двадцатки» (G-20), ставшие в условиях кризиса важнейшим глобальным форумом, рассма-

¹ <http://www.imf.org/external/np/speeches/2008/111708.htm>

² <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm>; <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf>

³ <http://blog-imfdirect.imf.org/2010/01/11/global-governance-reform>

тривали вопросы реформирования системы управления валютно-финансовыми отношениями в ряду наиболее жизненно важных и требующих немедленного урегулирования. Именно на встречах «Двадцатки» принимаются концептуальные решения по реформированию МВФ. В результате Фонд, хотя и сохранил за собой главную роль в системе регулирования МВС и даже получил дополнительную финансовую поддержку, вынужден был принять новые правила, пересмотреть свою кредитную политику и начать реформу системы управления и распределения голосов. По требованиям развивающихся стран в МВФ уменьшилась совокупная квота индустриально развитых стран Запада и соответственно возросла совокупная квота стран «третьего мира» и переходных экономик. Сообразно изменилось и распределение голосов на заседаниях высшего органа МВФ — Совета Управляющих.

Несмотря на произошедшие с 2008 г. подвижки, квоты стран-членов и соответственно их голоса в Фонде не претерпели кардинальных изменений. Как видно из табл. 1, в период с 2006 по 2012 г. позиции ведущих развитых стран фактически не изменились. Конечно доля голосов таких стран, как США, Германия, Великобритания, Франция, несколько сократилась, но в иерархии первой пятерки ничего не изменилось. При этом доля нашей страны лишь сократилась, а позиции других стран БРИК (Китая, Индии и Бразилии) хоть и укрепились, но лишь незначительно.

Доля 29 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в совокупности превышает 60% голосов в МВФ. На долю остальных стран, составляющих свыше 84% количества членов Фонда, приходится менее 40% голосов¹. Как видно из приведенной выше таблицы, даже в рамках проведенной пока реформы (уменьшение совокупной квоты развитых экономик Запада в пользу развивающихся стран) не изменилось принципиальное соотношение сил в органах управления МВФ. У США по-прежнему есть возможность заблокировать любое решение в том случае, если для их решения требуется большинство в 85% голосов, а само решение не устраивает правительство США. По-прежнему совокупный голос стран «Большой семерки» намного

Таблица 1

Распределение голосов в МВФ в 2006—2012 гг., в % от общего числа

№ п/п	Страна	Голоса на июнь 2006 г.	Голоса на август 2010 г.	Голоса на декабрь 2012 г.
1	США	17,08	16,74	16,75
2	Япония	6,13	6,01	6,23
3	Германия	5,99	5,87	5,81
4—5	Великобритания	4,95	4,85	4,29
4—5	Франция	4,95	4,85	4,29
6	Китай	2,94	3,65	3,81
7	Италия	н. д.	3,19	3,16
8	Саудовская Аравия	3,22	3,16	2,8
10	Россия	2,74	2,69	2,39
12	Индия	н. д.	1,88	2,34
15	Бразилия	н. д.	1,38	1,72

Источник: составлено автором по данным: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>

¹ <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>

превосходит аналогичный показатель стран БРИК, хотя, например, по суммарному уровню официальных валютных резервов последние превосходят страны «Большой семерки» более чем вдвое¹.

Предложения по совершенствованию системы распределения квот и управления Фондом, основанные на реформах 2008 г., которые вступили в силу 3 марта 2011 г., позволяют надеяться на укрепление представительства стран с динамично растущей экономикой, многие из которых относятся к категории стран с развивающимися рынками, путем специальных увеличений квот 54 государств-членов и расширения права голоса и участия стран с низкими доходами благодаря увеличению числа базовых голосов почти в три раза.

В результате предварительно оговоренного 14-го генерального пересмотра квот:

- будет увеличен вдвое общий размер квот с приблизительно 238,4 млрд СДР до приблизительно 476,8 млрд СДР (около 720 млрд долл. США по текущим обменным курсам);

- будет перераспределено более 6% долей квот от государств-членов с чрезмерным представительством к государствам-членам с недостаточным представительством;

- будет перераспределено более 6% долей квот динамично растущим экономикам с развивающимися рынками и развивающимся странам;

- будут существенно пересмотрены квоты отдельных стран. Китай должен стать третьим по размеру квоты государством-членом МВФ, и уже четыре страны с развивающимися рынками, входящие в БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и Россия) будут в числе 10 крупнейших акционеров Фонда².

Окончательное решение по формуле и принципам формирования квот стран-акционеров МВФ скорее всего будет принято к саммиту глав государств G20 в сентябре 2013 г., сообщил журналистам глава Минфина РФ Антон Силуанов по итогам встречи руководителей министерств финансов и центральных банков «Большой двадцатки» в Мехико. «Есть такие опасения, и мы сегодня говорили, что, скорее всего, на период нашего председательствования нам придется больше поработать над этой темой. Потому что, скорее всего, в установленные сроки вопрос решен не будет, и мы в своих предложениях договорились о том, что нам нужно сосредоточиться на нескольких вариантах, двух-трех, этой формулы квот, собрать страны ключевые, обсудить, принять консолидированное решение», — отметил министр³.

Согласно предварительной договоренности участников саммита предполагалось определиться с перераспределением квот МВФ к январю 2013 г. В соответствии с решениями, принятыми лидерами G20 в Сеуле в 2010 г., в рамках реформы МВФ и пересмотра квот, в 2012 г. должна быть определена формула формирования квот, а в следующем году должны быть определены и сами квоты для ряда стран, роль которых в мировой экономике выросла за последние годы. По имеющейся договоренности Россия в 2013 г. станет председательствовать в «двадцатке», предполагается, что все заседания министров финансов и глав центральных банков G20 будут проходить в Москве с 15 февраля, а итоговое заседание глав государств пройдет 5—6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге.

Однако даже принятые договоренности вряд ли приведут к кардинальным изменениям. По-прежнему основная доля в квотах, а значит, и голосах и общей системе принятия решений в МВФ будет принадлежать развитым странам Запада во главе с США, а следовательно, в будущем следует ожидать новой серии не-

¹ <http://www.imf.org/external/np/sec/fer/members.htm>

² <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm>

³ <http://ria.ru/economy/20121106/909604712.html>

довольства со стороны стран БРИКС и других стран, не входящих в ОЭСР, и продолжения реформ Фонда.

Еще один аспект реформирования МВС связан с неудовлетворением многих стран существующей системой иерархии национальных валют. Тот факт, что более чем серьезные проблемы в экономике США, Еврозоны и других стран Запада не вызывали никаких существенных изменений в степени использования валют этих стран как резервных, вызывает определенные вопросы со стороны представителей тех стран, которые страдают от резких колебаний курсов резервных валют и не получают никакой альтернативы. Поиск такой альтернативы или некоего компромиссного варианта представляет собой одно из перспективных направлений реформы МВС¹.

Поиск идеальной валюты для обслуживания международных расчетов и формирования резервов начался задолго до 2008 г. В истории мировых финансов неоднократно складывались ситуации, когда отдельные национальные валюты играли роль законного платежного средства во многих других странах. В Древнем мире примером такой валюты был римский динарий, использовавшийся не только на территории огромной Римской империи, но и сопредельными народами Европы, Азии и Африки. Еще более интересен опыт использования испанского серебряного доллара на протяжении XVI—XIX вв. После завоевания конкистадорами империй инков, ацтеков и майя, а также других индейских территорий испанцам стали принадлежать крупнейшие в мире месторождения серебра. Контроль над ними обеспечил Испании мировое лидерство в чеканке серебряной монеты. Испанский доллар стал валютой на территории гигантской империи, охватывающей всю территорию современной Латинской Америки (без Бразилии), испанских колоний в Азии и Океании (современных Филиппинах, Гуаме, Марианских и Маршалловых островах), многочисленных территориях, контролировавшихся Испанией в Европе (современных Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Италии и ряде других) и Африке (современных Экваториальной Гвинее, Западной Сахаре и территории ряда стран северной Африки). Кроме этого во многих странах испанский доллар активно использовался в связи с нехваткой или фактическим отсутствием собственной валюты. Так произошло в крупнейших государствах Северной Америки — США и Канаде. Еще в период колониального владычества на территории этих стран Франции и Британии испанский доллар стал основной валютой на всем североамериканском континенте. Обретение США независимости ситуацию не изменило и вплоть до гражданской войны Севера и Юга испанский доллар составлял основу денежного обращения в стране. Аналогичная ситуация наблюдалась в британских колониях в Вест-Индии и в Австралии. Таким образом, рассматриваемая валюта имела хождение во всех частях света.

К концу XIX в. испанская колониальная империя практически прекратила свое существование, зато достигла своего расцвета британская колониальная империя, что привело к исчезновению из обращения испанского доллара и резкому росту международной популярности британского фунта стерлингов. Однако получить распространение в качестве основной валюты значительного числа стран мира фунт стерлингов не смог. Во многом это объяснялось действовавшими договоренностями в рамках системы золотомонетного стандарта, предполагавшего равенство валют всех присоединившихся к стандарту стран. Особую роль в МВС, правда уже наравне с долларом США, фунт стерлингов получил в период золотодевизного стандарта вплоть до начала Второй мировой

¹ <http://www.globalissues.org/article/768/global-financial-crisis>; <http://www.bloomberg.com/news/2010-08-31/currency-trading-slows-as-volatility-jumps-dollar-s-share-drops-bis-says.html>

войны. Созданная в 1944 г. Бреттон-Вудская система сделала доллар США фактически единственной международной резервной валютой. Фактически до момента краха Бреттон-Вудской системы в начале 1970-х гг. доллар эту роль выполнял. Даже потеря формального статуса единственной резервной валюты не помешала американской валюте играть ведущую роль в МВС.

Как видно из табл. 2, несмотря на снижение доли доллара США в международных валютных резервах с более 70% в 1999 г. на более чем 8 процентных пунктов к 2011 г., среди резервных валют американская по-прежнему играет главную роль. Однако относительная стабильность статуса основной резервной валюты не гарантирует доллару иммунитета от посягательств конкурентов. С другой стороны, во многих странах мира растет неуверенность в способности американской валюты обеспечивать стабильность МВС. Эта неуверенность усиливается впечатлением от постоянно растущего государственного долга, хронического дефицита торгового баланса и других финансовых и экономических проблем США. Уже упоминалось недовольство большинства стран действиями финансовых властей самой мощной национальной экономики мира, которые своим попустительством в значительной степени спровоцировали глобальный кризис. Поскольку доллар во всем мире рассматривается как наиболее популярный символ финансовой системы США, американская валюта в ходе кризиса стала рассматриваться как его своеобразный символ.

В момента распространения кризиса с территории США на другие страны мира среди экспертов в области международных финансов развернулась дискуссия по поводу поиска возможной альтернативы доллару в качестве основной резервной валюты. Из табл. 2 очевидно следует, что фактически единственным реальным конкурентом американской валюте является евро. Доля единой европейской денежной единицы в международных валютных резервах с момента ее появления в 1999 г. выросла с менее чем 18 до 25%. То есть евро почти отыграл долю, потерянную за то же время долларом.

Однако в последние годы Еврозону сильно лихорадит. Долговые проблемы Греции, Португалии, Испании и Италии грозят серьезными последствиями не только для экономик этих стран, но и для единой европейской валюты. Достаточно вероятный дефолт и выход из зоны евро даже одной Греции неизбежно вызовет цепную реакцию обострения долговых проблем и, возможно, дефолтов других проблемных стран. Но даже если указанной цепочки событий удастся избежать, выход любой страны-члена из Еврозоны приведет к существенному падению курса евро. Угроза такого развития событий очень сильно снижает

Таблица 2

Доля отдельных валют в международных валютных резервах

Валюта/Год	1995	1998	1999	2003	2005	2008	2009	2011
Доллар США	59	69,3	70,9	65,8	66,4	64,1	62,1	62,1
Евро	—	—	17,9	25,3	24,3	26,4	27,6	25
Марка ФРГ	15,8	13,8	—	—	—	—	—	—
Фунт стерлингов	2,1	2,7	2,9	2,6	3,6	4	4,3	3,9
Иена	6,8	6,2	6,4	4,1	3,7	3,1	2,9	3,7
Французский франк	2,4	1,6	—	—	—	—	—	—
Швейцарский франк	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Прочие	13,6	6,1	1,6	1,9	1,9	2,2	3,1	5,1

перспективы единой европейской валюты заменить доллар США в качестве основной резервной, по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе.

Наличие серьезных финансовых проблем и нестабильность курсов двух ведущих резервных валют современности заставляет многочисленных экспертов и официальных лиц искать альтернативу доллару США и евро. Следует отметить, что поиск идеальной мировой валюты начался задолго до 2008 г. Так, еще в 1940—1942 гг. идею единой мировой валюты отстаивал один из наиболее известных экономистов XX в. Дж. М. Кейнс. Он даже наделил новую глобальную валюту именем «Банкор». В этот период Дж. М. Кейнс возглавлял британскую делегацию на переговорах по подготовке Бреттон-Вудской конференции и кроме новой мировой валюты предлагал также создать единый мировой клиринговый центр для осуществления международных расчетов (Keynes, 1980, p. 121). Идеи Дж. М. Кейнса активно поддерживал и другой видный британский экономист того времени Э. Ф. Шумахер (Schumacher, 1943), активно выступавший за создание многостороннего клирингового центра и введение в мировой оборот «Банкора».

Предложения Дж. М. Кейнса неожиданно получили новую жизнь в XXI в. благодаря инициативе экспертов МВФ. В 2010 г. Департамент стратегии, политики и обзора Фонда подготовил доклад «Аккумуляция резервов и международная валютная стабильность», в котором «Банкор» рассматривается как одна из возможных замен доллару США и другим национальным валютам, выполняющих функции резервных (IMF, 2010).

Идея создания принципиально новой международной резервной валюты находит все больше сторонников. Одни эксперты просто призывают ввести в оборот наднациональную валюту. Так, достаточно широко известна крылатая фраза бывшего главы Федеральной резервной системы (ФРС) США Пола Волкера: «Глобальная экономика требует глобальной валюты» (Volcker, 2006, p. 264; Volcker, Gyohten, 1992, p. 9). Другие предлагают более конкретные воплощения идеи глобальной валюты. В этом плане можно отметить разнообразные предложения лауреата Нобелевской премии по экономике, канадского экономиста Роберта Мандела. Один из вариантов такой новой валюты предлагается назвать DEY, что соответствует аббревиатуре, составленной из первых букв английских наименований доллара, евро и иены (Dollar, Euro, Yen). Аналогичную по содержанию комбинацию предлагалось также назвать Terra («Земля» по-латыни), что должно подчеркивать глобальный характер новой валюты (Mundell, 2007; 2011, p. 458). Нетрудно догадаться, что предлагаемый Р. Манделом вариант представляет собой корзину из трех наиболее значимых резервных валют современности. Другим предложением Р. Мандела стал так называемый Сэндвич INTOR. В состав «сэндвича» рекомендуется включить золото (с долей 50%), доллар США (22,5%), евро (14,5%), иена (7,5%) и фунт стерлингов (5,5%)¹. При этом указанные доли каждой из четырех валют соответствуют их долям в корзине СДР.

Предложения в той или иной степени использовать золото для создания новой мировой валюты исходили не только от Р. Мандела. Некоторые эксперты видят прообразом глобальной валюты «цифровую золотую валютную единицу» (ЦЗВЕ). Последняя уже используется на торгах Лондонской золотой биржи² и при торговле золотом в эмирате Дубай (ОАЭ). По планам инициаторов данной идеи ЦЗВЕ можно будет использовать и любой точке земного шара для безналичных платежей³.

¹ <http://www.docstoc.com/docs/82383340/Robert-Mundell>; <http://www.docstoc.com/docs/82383340/Robert-Mundell>; <http://www.normangirvan.info/wp-content/uploads/2009/03/mundell.pdf>

² <http://www.ibtimes.com/regulators-worry-about-digital-gold-currencys-potential-tool-criminal-activity-220989>

³ <http://themonetaryfuture.blogspot.ru/2010/03/gbullion-new-service-for-buying-gold.html>

Существуют и более оригинальные подходы к привязке новой мировой валюты к сырьевым товарам. Один из вариантов предложил президент Венесуэлы Уго Чавес. Выступая на Втором Южноамерикано-Арабском саммите в марте 2009 г., венесуэльский лидер высказал идею о создании наднациональной валюты «Петро» (Petro), которая должна быть обеспечена резервами «черного золота» нефтедобывающих стран¹.

Уго Чавес — далеко не единственный политический лидер, который инициировал идеи по реформе МВС и использованию международных резервных валют. Очень активно высказываются по проблеме высшие государственные чиновники КНР. Так, министр финансов Поднебесной Сай Суин заявил, что «необходимо ускорение перехода международной валютной системы на мультивалютный уровень. Мы должны допустить к участию в обеспечении стабильности глобальной валютной системы больше валют»². Ему вторит Председатель Народного банка Китая Чжоу Сяочуань: «Кризис снова потребовал креативной реформы существующей международной валютной системы, направленной на создание международной резервной валюты со стабильным курсом, основанной на правилах эмиссии и управляемом предложении и, таким образом, достижения глобальной экономической и финансовой стабильности. Целью реформы МВС, таким образом, является создание международной резервной валюты, которая не связана с какой-либо отдельной страной и может быть стабильной в долгосрочной перспективе... большую роль должны играть СДР» (Xiaochuan Zhou).

Схожие идеи высказывались и высшими российскими руководителями. Так, в период своего президентства Д. А. Медведев неоднократно подчеркивал необходимость реформ МВС и создания более стабильной наднациональной валюты. В опубликованном на сайте Президента РФ документе «Предложения России к саммиту G20 в Лондоне» большое внимание уделяется вопросам реформирования глобальной валютно-финансовой системы. «Мы призываем к реформированию международной валютно-финансовой системы с целью укрепления ее стабильности и урегулирования (снижения подверженности к образованию) глобальных дисбалансов в мировой экономике. Для этого мы предлагаем поручить МВФ (или специальной уполномоченной рабочей группе «двадцатки») подготовить исследования следующих сценариев:

- расширение (диверсификация) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров. В этом контексте следует проработать вопрос о создании специфических региональных систем, способствующих снижению волатильности обменных курсов таких резервных валют;
- создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Представляется целесообразным рассмотреть роль МВФ в этом процессе, а также определить возможность и необходимость принятия мер, которые позволят СДР стать признанной всем мировым сообществом «суперрезервной» валютой»³.

Как можно заметить, Д. А. Медведев предлагает повысить значимость СДР и уйти от зависимости от узкой группы традиционных резервных валют (в первую очередь долларовой) в сторону более диверсифицированного подхода.

Призывы официальных лиц РФ и КНР встретили достаточно жесткий отпор президента США Барака Обамы. Американский лидер в ответ на критику сверх-

¹ <http://www.knowfinance.com/world-currency>

² http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-03/27/content_7622051.htm

³ <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtml>

мощной привязки МВС к валюте США заявил, что «доллар необычайно силен», а «инвесторы рассматривают США как сильнейшую экономику в мире с наиболее стабильной политической системой»¹. Несмотря на излишний пафос таких заявлений, следует признать, что экономика США по-прежнему самая крупная в мире, а популярности доллара в мире пока мало что реально угрожает. Кроме отмеченной выше более чем 62%-ной доли американской валюты в мировых резервах стоит отметить особую роль, которую она играет в обслуживании международных расчетов (табл. 3).

Таблица 3

Доля отдельных валют в обороте международного валютного рынка в 1995—2007 гг., %

Валюта	1995	2001	2004	2007
Доллар США	83,3	90,3	88,7	86,3
Евро	53,7	37,6	36,9	37
Йена	24,1	22,7	20,2	16,5
Другие валюты развитых стран	24,1	33,9	38,6	40,5
Валюты стран с развивающимися рынками	8,5	16,9	15,4	19,8

Источник: составлено автором по данным Bank of International Settlements.

Примечание: суммарная доля всех валют по каждому году составляет 200%, так как учитываются доли и валюты продажи и валюты покупки.

Как видно из табл. 3, в 2001—2007 гг. доля доллара США в обороте международного валютного рынка составляла от 43 до 45%, более чем вдвое превосходя долю идущего на втором месте евро. Доли остальных ведущих валют стран Запада намного меньше. Совокупная же доля валют стран с развивающимися рынками, куда входят и российский рубль и китайский юань и многие другие денежные единицы, уступает доле доллара более чем вчетверо. Другое дело, что доля последних в рассматриваемый в табл. 3 период выросла примерно в 2,5 раза, при том, что доля американской валюты практически не изменилась.

Несмотря на многочисленные предложения, в том числе и премьер-министра РФ Д. А. Медведева², мало что изменилось в структуре международных резервов и обороте международного валютного рынка, а роль традиционных резервных валют практически не уменьшилась. Однако можно с уверенностью говорить о том, что в будущем возрастет роль валют ведущих развивающихся и переходных экономик. В первую очередь ожидается постепенное усиление роли китайского юаня, ряда других валют стран Азии, а также, вероятно, российского рубля. В первую очередь это касается китайского юаня, представляющего вторую по размерам экономику мира и крупнейший валютный резерв. Для усиления своей международной роли юань должен сначала стать свободно конвертируемой валютой (СКВ), что должно повысить популярность данной валюты в международных расчетах и резервах. Пока что степень использования юаня за пределами КНР слишком мала. Так, по расчетам Марко Обойна, сейчас юань является валютой лишь в 0,5% сделок международной торговли (Auboin, 2012).

Что касается российского рубля, то статус СКВ у нашей валюты уже есть. Есть и планы российского руководства по укреплению роли национальной валюты в МВС. Развитие региональной интеграции в рамках ЕврАзЭС и СНГ создает дополнительные условия для роста популярности российского рубля на

¹ <http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM5j6YzcXlgBTn1fLXu1iFIF53vIkNQ>; <http://forexrevealednow.com/forex/currencies/if-the-dollar-ceased-to-be-the-global-currency-how-would-that-affect-the-united-states.htm>

² <http://kremlin.ru/news/8093>

постсоветском пространстве. Созданная по плану Президента РФ В. В. Путина «Международная нефтяная биржа» в Санкт-Петербурге ведет торги в российской валюте¹. Правда, следует отметить, что пока объемы сделок не слишком масштабны. Есть примеры использования расчетов в рублях по торговым сделкам с Польшей и некоторыми другими странами ЕС. Достаточно активно используется рубль и в российско-китайской торговле². Все это ведет к постепенному росту внешней конвертируемости российской валюты, а также достижению достаточного уровня спроса на мировом рынке.

Источники

Auboin M. Wto use of Currencies in International Trade: Any Changes in the Picture? Manuscript date: 2012. May.

IMF. Reserve Accumulation and International Monetary Stability. Prepared by the Strategy, Policy and Review Department. In collaboration with the Finance, Legal, Monetary and Capital Markets, Research and Statistics Departments, and consultation with the Area Departments Approved by Reza Moghadam. 2010. April 13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/041310.pdf>

Keynes J. M. Activities 1940—1946: Shaping the Post-War World: Employment and Commodities / ed. by D. Moggridge. Vol. 26. of Keynes. Collected Writings. Cambridge, 1980.

Mundell R. A Decade Later: Asia New Responsibilities in the International Monetary System / Presentation given in Seoul, South Korea. 2007. 2—3 May.

Mundell R. The Case for a World Currency // Journal of Policy Modelling. 2011. N 27. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forcingchange.wordpress.com/2011/07/12/one-world-one-money-the-quest-for-a-single-global-currency>

Schumacher E. F. Multilateral Clearing Source // *Economica*. New Series. 1943. Vol. 10. N 38. May 1943. P. 150—165. (Published by: Blackwell Publishing on behalf of The London School of Economics and Political Science and The Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines Stable. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2549461>)

Valcker P. As Quoted by Morrison Bonpasse // The Single Global Currency. Single Global Currency Association. 2006.

Volcker P., Gyohten T. Changing Fortunes: The World's Money and the Threat to American Leadership. Times Books, 1992. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forcingchange.wordpress.com/2011/07/12/one-world-one-money-the-quest-for-a-single-global-currency>

Xiaochuan Zhou Reform the International Monetary System. Governor of the People's Bank of China. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bis.org/review/r090402c.pdf>

¹ <http://www.financialsense.com/editorials/phillips/2006/0516.html>

² <http://english.cctv.com/program/bizchina/20091013/104144.shtml>